

МИЛОСЕРДИЯ

слишком поздно, да и то поначалу из материалов ТАСС.

Ныне многое изменилось. С самого начала были преданы гласности все обстоятельства, связанные с бедствием.

Но я был бы чересчур оптимистом, если бы утверждал, что все барьеры, возникавшие ранее в подобных ситуациях, преодолены. К сожалению, и поныне наша бюрократия является основным звеном, сдерживающим контакты между СССР и другими странами. Особенно это проявилось сейчас, когда нужно было быстро принимать решения, оперативно и квалифицированно действовать в действительно неординарных обстоятельствах.

Сколько времени ушло на то, чтобы уточнить сроки прибытия наших специалистов в Армению, согласовать, какую именно помощь нам необходимо предоставить вашей стране! Уходили бесценные часы и даже дни. А ведь именно они решали участь людей, оставшихся под развалинами. Тяжело думать о том, что из-за неумения чиновников оперативно решать, боязни брать на себя инициативу гибли жизни. Не удивлюсь поэтому, что многое из присланного нами оказалось... ненужным. А часть необходимого и поныне не прибыла сюда...

И даже здесь, в Армении, далеко не все было организовано лучшим образом. Спасательные команды, особенно в первые, такие важные дни, были парализованы неразберихой, неумелой организацией дела, которой порой и вовсе не бы-

ли. Наши больные-роженицы. Но никто не шел, никто не вытаскивал. Роддом у нас маленький — всего 30 коек. Но какое это имеет значение... И матери там были, и новорожденные, и врачи... Почти все погибли...

Только через полдня откопали меня. Муж... Он — учитель. Сначала в школу побежал. Детей спасал. Наших нашел, других искал... Потом уже бросился за мной... Долго искал меня, не мог сразу...

Три панели на мне лежали. Сам, руками поднял, вытащил... Умирала я уже... Спасибо военным. Они меня сразу же в Ереван отвезли, а потом в Москву. Врачам спасибо. Если бы не они, никто бы из нас не выжил... У меня до сих пор почки почти не работают... Спасибо всем, всем добрым людям, кто спасал нас, кто помог нам выжить...

В. Позняк

ло. Зарубежные спасатели — как добровольные, так и профессиональные — привыкли к тому, что все заботы берет на себя принимающая сторона, их дело — бороться за жизнь людей. К сожалению, даже эту главную свою миссию они поначалу выполняли с трудом. Иногда им даже не могли объяснить, на каком объекте предстоит работать. Я уже не говорю о таких мелочах, как размещение и питание. Использование переносных радиостанций, столь необходимое во время спасательных работ, даже оно упиралось в некие существующие у вас бюрократические препоны.

И все же я не скрываю удовлетворения той работой, которую проделали западные спасательные команды, медики, другие специалисты, откликнувшиеся на вашу, ставшую нашей бедой. Знаю и о том, какую высокую оценку дало им ваше правительство. Сейчас движение в помощь Армении, возглавляемое Международным Красным Крестом, охватило почти весь мир. Для него уже не существует ни территориальных, ни политических границ. Хотелось бы одного: чтобы все присланное и присылаемое максимально помогало людям, пережившим трагедию.

Хотел бы особо отметить мужественную работу наших советских коллег, как медиков, так и спасателей. Безусловно, именно им принадлежит решающая роль в спасении многих тысяч жизней. Мы были бы рады познакомиться поближе с этими отважными ребятами. Хотелось бы, чтобы они стали нашими друзьями.

Правда, и им приходилось нелегко не только из-за сложности работы, но и по причине все той же плохой организации дела. Ваши спасатели — квалифицированные в большинстве своем люди, но и они становятся временами беспомощными из-за недостатка технических средств и координирующих усилий. Мне кажется, что при взаимном согласии мы смогли бы вам во многом помочь при создании в СССР экстренной спасательной службы. О которой сейчас, насколько я знаю, ведется много дискуссий.

Сегодня, когда напряжение спасательных работ уже спадает и многие западные специалисты возвращаются домой, мы, представители Международного Красного Креста, готовы оставаться здесь, в Армении, столько, сколько это будет необходимо. Здесь, в совместной работе, мы строим те мосты, которые соединят нас и в будущем.

Джордж Рид,
начальник управления информации
Лиги обществ Красного Креста
и Красного Полумесяца

Чужого горя не бывает

Десятки и сотни делийцев ежедневно приходят сейчас в Посольство СССР в Индии, чтобы выразить свою скорбь, сострадание и сочувствие жертвам страшного стихийного бедствия в Армении, приносят деньги, кто сколько может, лекарства, одежду. У входа в посольство сталкиваюсь со старым знакомым — владельцем трикотажной фирмы Балраджем Кумаром.

— Я пришел сюда сообщить о нашем решении направить в Армению 300 свитеров — наш скромный дар ее пострадавшим жителям, — говорит он — От себя лично добавлю чек на 10 тысяч рупий. В эти тяжелые для СССР дни наши сердца вместе с вами...

Нескончаемым потоком идут в посольство письма и телеграммы из самых разных уголков Индии. Из Хайдарабада сообщают, что организация ветеранов национально-освободительного движения штата Андхра-Прадеш провела массовый митинг, на котором был начат сбор пожертвований в пользу Армении. Ассоциация экспортеров трикотажа в Лудхьяне (штат Пенджаб) информирует об отправке туда одеял и трикотажных изделий на один миллион рупий. Школьник из Бангалора Аспит Каушик прислал триста рупий...

Главный канал оказания срочной помощи — правительственный. Создан фонд помощи жертвам бедствия в Армении при премьер-министре. Специальный комитет по координации действий различных организаций страны возглавляет государственный министр иностранных дел Натвар Сингх.

— Подобные же комитеты, — говорит Натвар Сингх в беседе с советскими журналистами, — созданы во всех индийских штатах. Мы поддерживаем постоянный контакт с советской стороной и делаем все возможное, чтобы в кратчайшие сроки удовлетворить ее заявки. Самолет за самолетом с медикаментами, медицинским оборудованием, одеялами, утепленными палатками отправляем в Армению...

На круглосуточный режим работы переведен склад Аэрофлота неподалеку от международного аэропорта имени Индиры Ганди, куда поступают партии грузов с яркими надписями «Срочная помощь для Армении». Сотни и сотни коробок. Вот прибыл очередной грузовик. А на поле аэродрома готовится к вылету в Калькутту транспортный самолет Ил-76: там он заберет и доставит в Ереван 21 тонну груза — помощь от правительства Западной Бенгалии.

Индия искренне протягивает руку солидарности жителям Советской Армении. Ведь чужого горя не бывает.

С. Иродов,
соб. корр. «Нового времени»
ДЕЛИ

Левая

«Крик» — эскиз картины народного художника Армении Рудольфа Хачатряна

Миссия

Моя работа такова, что я всегда хожу рядом с бедой. Так было, когда я вылетал в пораженную засухой Эфиопию, разрушенную землетрясением Мексику или накрытую небывалым наводнением Бангладеш. Но трагедии, подобной разыгравшейся в Армении, еще не видел. По масштабам стихии, по количеству пострадавших она в шесть раз превосходит мексиканское землетрясение. Весь мир скорбит.

Но сегодня мы не только разделяем вашу боль, как это было во время чернобыльской катастрофы. Мы действуем. Сотни добровольных спасателей, пожарных, полицейских, военных, представителей гражданской обороны многих стран вылетели в Армению в первые же дни после землетрясения. Ту или иную помощь оказывают 57 стран мира. Около 500 представителей международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца работают сейчас в республике. Трагедия действительно безгранична. Но безгранична и помощь, спешащая в эти дни в вашу страну.

Два с половиной года отделяют нас от Чернобыля. За это время СССР прошел огромное расстояние по дороге гласности, на пути к открытости вашего общества. Выражая соболезнование в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, мы предлагали любую помощь, которая могла тогда потребоваться. К сожалению, тогда вы практически отказались от нее. О масштабах катастрофы мы узнавали

Спасенные

В московском НИИ скорой помощи имени Н.В.Склифосовского мы не спрашивали, какой день в 1988 году для Армена Даниеляна и Хосровика Симонян был самым счастливым. Ибо это день фактически второго их рождения стал для них, как и для миллионов их земляков, для всей страны, многих людей планеты, одновременно днем горя, днем великой беды, днем траура.

Армен Даниелян:

— Родился я в Ленинакане. Учился там в школе, потом поехал в Краснодар, в техникум, вернулся домой, работал на пункте по закупке у населения молочных продуктов.

Рабочий день, у...

ный — молоко-то в любое время привозят. Ночь я отработал, вернулся домой. Включил телевизор. Какой-то фильм там показывали, не помню. Вторую серию...

Вдруг начало трясти. У нас землетрясения бывают часто, но тут, чувствую, что-то страшное. Первое, что пришло в голову, — война, бомба взорвалась... Я около окна сидел. Вижу — дома рядом рушатся, как картонки. Потом треск... Мы на пятом этаже живем, в окно прыгать — верная смерть. Бросился под раму двери, она у нас укрепленная была. Тут все под ногами и над головой и рухнуло...

Не знаю, сколько я пролежал под бетоном: может быть, час, может, день. Потом, слышу, зовут. Голос отца... Он работает...

Дом там одноэтажный, поэтому не завалило. Я тоже закричал, еще... Он услышал, побежал на помощь звать. Минут сорок людей искал. Вы же понимаете, никто не идет, у всех свое горе. Все же нашел человек 6-7... На мне бетонный блок лежал. Тонны две — две с половиной. Механизмов не было. Они подняли одну сторону — чуть-чуть, подложили туда какую-то глыбу, потом точно так же — другую. Так общими усилиями и вытащили.

Хосровик Симонян:

Я — из Спитака. Врач. Врач в роддоме. Как все случилось?.. Ничего не помню... Вдруг все повалилось — панели, камни... Потом — страшная тяжесть... Боль... Жуткая боль... По всему телу. Свободной только голова была. Повезло... Лежала я так часов 6-8. И все кричала, кричала... Что останусь в жи...